

«Мой личный рай на земле»

ВЫСТАВКА

Именно так, и никак иначе величает народный художник России Джанна Тутунджан деревню Сергиевская, затерявшуюся среди бескрайних болот и лесов Вологодской области. Спроси ее, чем же так знаменита та деревушка – ответит: «да ничем, обычная вологодская деревня». А между тем именно в этой мало кому ведомой точке земли по-настоящему обрела свои корни Джанна Тутунджан: без малого полвека здесь живет и творит художница, появившаяся на свет в армяно-русской семье московской интеллигенции.

Малую толику своего творчества – серию графических листов и четыре живописных полотна – Джанна Таджатовна представляет в эти дни в Центре современного искусства «Арс-форум». (Хотя раньше ярославцев с творчеством столь самобытной художницы

ный ею в Ярославль, назван «Разговоры по правде и по совести». Отправной точкой экспозиции стала живописная картина «Лоскутное одеяло» – декоративное изображение незатейливого чередования тряпичных треугольников. Сама художница поясняет, что

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

познакомились жители Данилова. О выставке Тутунджан в местной картинной галерее уже писал «Северный край».)

Честно говоря, армяно-русского в Джанне Таджатовне (так, как мы, русские, визуально представляем себе эту нацию) нет практически ничего: только имя.

– Знали бы вы, – точно услышав мои мысли, вторит художница, – как мешало мое имя в Вологде поначалу. Мы бы тебе больше верили, говорили воложане, будь у тебя другая фамилия. А я в Армении была один только раз, полвека назад.

Сегодня Джанна Таджатовна известна в художественном мире как один из талантливейших и проникновенных авторов, посвятивших свое творчество русскому Северу. Цикл работ, привезен-

ный из отдельных, часто непредсказуемо контрастных кусочков, одеяло есть отражение «неповторимой основы жизни», состоящей порой из противоположных явлений. Серия «Разговоры...» начата художницей в 1970-м году, и работа над ней продолжается по сей день.

В центре внимания автора – жители той самой Вологодской деревушки, в основном – пожилые женщины и старики.

– Меня даже как-то упрекнули, – говорит художница, – что на моих картинах редко мелькнет молодое лицо. А где же ее взять, молодежь, если в нашей деревне на сто домов только четверо работают в колхозе и за последние пять лет только один ребенок появился на свет?

Это – не парадные портреты деревенских жителей, ско-

рее, документальные бытовые зарисовки, запечатлевшие героев за их повседневными хлопотами. Беглый, точный карандашный штрих фиксирует устало покоящиеся на коленях натруженные тяжелой работой узловатые руки, поворот головы, замерший от невеселых дум взгляд... Но самое главное в этих графических листах (да простит художница мое пристрастное внимание к слову в обход линии!) – фрагменты услышанных разговоров, добуквенно точно и интонационно правдиво (!) перенесенные ею на бумагу.

– Особый говор жителей, их мысли о бренном и вечном, зафиксированные рукой Тутунджан, вплавлены в структуру каждого композиционно безупречного рисунка, составляя с ним единое целое, – также считает куратор выставки Екатерина Змеева.

Их, действительно, невозможно представить друг без друга – рисунок и текст-бывальщину в работах Джанны Таджатовны: так невозможен хлопок одной ладонью. Обе составляющие в графических листах «Разговоров» органичны и в сумме воспринимаются точно кадры документальной киноленты. Вот две благообразные бабушки сели чаевничать:

– Пей чай-то! Доставай прянички, конфеты.

– Уж больно крепок, боюсь на красоту повлияет: никто не залюбит.

Вот следующий персонаж художницы, – тоже старушка, печалится: «Жизнь нынче – райская. Только пьют много и не вовремя. Ведь в туалет не сходят без бутылки».

А как точно сказано – не убавить – не прибавить – третьим нарисованным героем: «...чево хорошего – дак помалу, а плохово – дак с лешевом»? И таких словесных драгоценных россыпей на каждом листе у художницы – не счесть...

Эти люди и неброская, но удивительно радушная и отзывчивая на любовь северная земля стали для Джанны Таджатовны тем, что называется забытым сегодня многими словом – родина.

– Это самое дорогое для меня место на земле, мой рай, – говорит художница, – оказавшись здесь, я точно изменила личную систему координат, и теперь в моем знаменателе значится слово «земля»... Вот сегодня один радиожурналист попросил меня: расскажите нашим слушателям, что вы рисуете на своих картинах. Что я могла ему ответить? Что здесь нарисовано самое дорогое, что остается в России от уходящего в прошлое поколения? Я думаю, что каждому народу, каким бы он ни был, надо чаще поворачивать голову в сторону своих корней, и, может быть, тогда все у нас будет хорошо.

Лариса ДРАЧ